

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

«Поэзия вещей» — концепт, который едва ли может быть отнесён к строгим научным понятиям, закрепившимся в гуманитарном знании. Вместе с тем, он демонстрирует завидный эвристический потенциал, поскольку очень точно схватывает суть культуры — стремление выйти из «натурального ряда» событий, не теряя связи с реальностью, «вещностью вещей». Спору нет, поэзия как устремлённость к запредельному несоизмерима с «позитивным знанием», недаром ещё Аристотель разделил науки теоретические, практически и творческие. Но что изучает культурология, если не версии самобытности культур сквозь призму вариативности отношений человека с «не-вещным», но воплощённым в «вещах», смыслом? Парадоксы cultural studies раскрываются в этой призме (в том числе) как попытка соизмерить несоизмеримое; совместить стремление достоверно изучить последовательности процессов и явлений, характерное для позитивного знания, и «воздушную» поэтическую устремлённость. Первая составляющая этой контрарной пары суждений о специфике культурологического знания фиксируется понятием «культурный код», вторая заключена в концепте «поэзия вещей». Их соединение даёт то «взрывное» противоречие, из которого способно родиться движение исследовательской мысли. Именно это движение представляют, на мой взгляд, статьи, собранные под рубрикой «Тема номера»: «Культурный код поэзии вещей». Воплощённое в нарративе музейного пространства (статьи **Алины Ворониной** «Нарратив музейного пространства в конструировании исторической памяти» и **Елены Гуровой** «Выставка «Твоя вещь — наша история» как отражение тенденций современного датского общества») многоуровневое противоречие «вещь — поэзия» раскрыто в разговоре о культурном коде

как специфике исторических (**Елена Гринина**, **Татьяна Балматова**, «К вопросу о соотношении коллективного и индивидуального начал в культуре фламенко (середина XVIII — первая четверть XX в.)») и современных (**Елена Смольская** и **Анна Бартенева**, «Поэзия и её читатель в цифровую эпоху») интерпретаций соотношения *поэтического* и *вещного*. Углубляясь в поиски ответа на вопрос о том, что отличает отношения смысла и вещи в наше время, **Дарья Литова** в статье «Трагические последствия капиталистической системы образов» / The Tragic Consequences of the Capitalist Imagery уточняет специфику современности через понятие *цифровой разрыв* и связанные с ним культурные практики потребительской и пост-потребительской системы образов и представлений, определяющих ценностный выбор и поведение принадлежащих им людей.

Ярким и интересным видится мне также исследование **Вячеслава Долина** («Религиозно-философская концепция С.Л. Франка в контексте западной христианской теологии»). Автор анализирует рецепцию наследия русского философа в современной культуре, отдавая дань новейшим спорам о соотношении философии и теологии в рамках компаративного подхода, развёрнутого в предметном поле философии религии. Оригинальные ракурсы классического религиоведческого исследования, соединяющего в себе теоретическую элегантность философа и острый глаз социолога раскрывают и остро дискуссионная статья известного российского учёного из СПбГУ **Елены Островской** («Миссия выполняема: православные батюшки-блогеры»); и предельно детализированная работа **Владимира Винокурова**, представляющего МГУ им. М.В. Ломоносова, о нюансах эзотерических учений в контексте изучения религий («Протообраз гермети-

ческих учений: Гермес Триждывеличайший и три Гермеса»). Тему герметических учений, попавших в поле философского анализа и оставивших свой след в философской апофатике, раскрывают также две статьи философского «блока»: **Марианны Дударевой** и **Натальи Кольцовой** («Этосы жизни и смерти в рассказе А. Грина «Загадка предвиденной смерти»: имажинативная апофатическая реальность»); а также статья **Татьяны Кошемчук** и **Алексея Бондарева** («История становления самосознающей души» как итоговое творение А. Белого: ключевые концепты и их восприятие в современных исследованиях).

Значимые проблемы культурной политики и её долгосрочных последствий поднимает работа, выполненная российско-венгерским тандемом **Дьордья Будая** и **Нины Афанасьевой** («Преподавание русского языка в Венгрии: история культурного взаимодействия»), статья иранской исследовательницы **Лейлы Хадем Максус Хоссейни** («От премодерна до наших дней: хиджаб иранских женщин как перформатив» / «Iranian Women's Veiling as a Gender Performance: Since Premodern Era to the Current Age») и петербуржца **Владимира Тимофеева** («Интенсификация ассимиляции индейцев в Канаде в контексте реализации положений Индейского акта»). Своеобразной антитезой теме культурной политики и её следствий выступает проблематизация самого вопроса о соотношении культуры и политики в работе канадского профессора **Майкла Карлея** («Почти не случилось: невероятный Великий союз во Второй Мировой войне (1929–1942):

культура и политика», предисловие и перевод Натальи Остроглазовой). Здесь на тщательно отобранном архивном материале восстановлены перипетии взаимодействия представителей советской дипломатии с европейскими партнёрами и США в период, предшествовавший Второй Мировой войне; досконально изучен вопрос о границах влияния личных особенностей на принятие тех или иных решений. Эта статья стала первой публикацией по материалам будущей книги автора. Полагаю, что выпавшая «Концепту» честь — представить на русском языке публикацию такого уровня — будет по достоинству оценена нашими читателями. И не только привлечёт внимание к важному и поистине трагическому периоду предвоенной европейской истории, но и позволит продемонстрировать на деле блестящее применение важного культурологического инструментария — биографического метода, вписанного в контекст масштабного историко-культурологического исследования.

И наконец, пронзительный взгляд философа на историю культуры в её современном прочтении представлен в интервью, не относящемся в строгом смысле к исследовательским статьям. Я говорю о беседе, состоявшейся между представителем «Концепта» Моной Абдель Малик Халиль и директором Института философии Российской академии наук, академиком РАН Андреем Вадимовичем Смирновым. Нет сомнений, что в этот раз раздел «Научная жизнь» вызовет у читателей неподдельный интерес.

Юрий Симонов (Вяземский)